

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (26)

2018

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018

© Журнал «Поволжская археология», 2018

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Doctor of Historical Sciences **I. L. Izmaylov**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2018

© Mari State University, 2018

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

**Ранняя археология эпохи великого переселения
и раннего средневековья в археологии Евразии**

Горбунов В.В. (Барнаул, Россия).

Пластинчато-кольчатые панцири Западной Сибири и Приуралья
эпохи Великого переселения народов 8

Давыдов Р.В., Половников И.С. (Новосибирск, Россия).

Серебряные серьги из могильника Дялян (Горный Алтай):
технологический и сравнительно-морфологический анализ 24

Никитина А.В. (Самара, Россия).

Керамический комплекс Жигулевского I селища именьковской культуры 41

Леонтьева А.С. (Москва, Россия).

Кашинные изделия в погребениях Змейского катакомбного могильника 56

Археология позднего средневековья и раннего нового времени

Бочаров С.Г. (Казань, Россия).

Нововыявленное селение XIII–XV вв. Керченского полуострова
(предварительное сообщение по материалам исследований 2018 г.) 71

Базаров Б.А., Миягашев Д.А., Именохоев Н.В. (Улан-Удэ, Россия),

Клементьев А.М. (Иркутск, Россия).

Раскопки жилища монгольского времени
на Нур-Тухумском археологическом комплексе 84

Колесник А.В. (Донецк, Украина), Гусач И.Р. (г. Азов, Россия).

Ружейные и кресальные кремни из крепости Лютик (XVII–XVIII вв.)
на Нижнем Дону 98

Жуковский М.О. (Москва, Россия).

Средневековые весовые гирьки с подражаниями арабским надписям 117

Междисциплинарные исследования в археологии

Газимзянов И.Р. (Казань, Россия).

Новые данные по краниологии населения Горного Алтая
гунно-сарматского времени 137

Васильев С.В. (Москва, Россия), Новиков А.В. (Кострома, Россия),

Боруцкая С.Б. (Москва, Россия).

Население г. Костромы в XVI–XVIII вв. (антропологическое исследование) 163

Гольева А.А., Коваль В.Ю., Свирида Н.М. (Москва, Россия).

Реконструкция хозяйственной деятельности средневекового Болгара
на основе изучения погребенных почв 175

Вафина Г.Х., Овечкина Л.В., Садриев Н.Р., Старков А.С. (Казань, Россия).

О некоторых подходах к построению трехмерных моделей сооружения 193

<i>Лобода А.Ю., Терещенко Е.Ю. (Москва, Россия), Антипенко А.В. (Симферополь, Россия), Ретивов В.М., Пресняков М.Ю., Колобылина Н.Н., Кондратьев О.А., Шишлина Н.И., Яцишина Е.Б., Кашкаров П.К. (Москва, Россия).</i>	
Методы определения элементного состава металла археологических объектов при коррозионных наслоениях и в ограниченных условиях пробоотбора материала.....	203
<i>АлАсаад Ш. (Дамаск, Сирия).</i>	
Историко-археологическое наследие Пальмиры и его сохранение в условиях военного конфликта.....	222
История археологической науки	
<i>Зеленеев Ю.А., Пигарев Е.М. (Йошкар-Ола, Россия).</i>	
Работы археологической экспедиции на Селитренном городище в XXI в.	235
<i>Руев В.Л. (Симферополь, Россия).</i>	
К.С. Мережковский – исследователь археологических памятников в Крыму (1879–1880).	248
<i>Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. (Симферополь, Россия).</i>	
Чуфут-Кале в описании А.С. Уварова.....	264
<i>Байтанаев Б.А. (Алматы, Казахстан).</i>	
Из истории общества археологии, истории и этнографии при Казанском Императорском Университете.	284
Критика и библиография	
<i>Пузанов Д.В. (Ижевск, Россия).</i>	
Рецензия на монографию: Хайдаров Т.Ф. «Эпоха «черной смерти» в Золотой Орде и прилегающих регионах». Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2018. 304 С.	295
Хроника	
<i>Амиров Ш.Н. (Москва, Россия).</i>	
Рауфу Магомедовичу Мунчаеву – 90 лет!	308
<i>Валеев Р.М. (Казань, Россия).</i>	
Константин Александрович Руденко.	317
<i>Ситдииков А.Г. (Казань, Россия), Боталов С.Г. (Челябинск, Россия), Измайлов И.Л., Красильников П.В. (Казань, Россия).</i>	
Научная конференция «IV Международный Мадьярский Симпозиум».	324
<i>Ситдииков А.Г., Шакиров З.Г. (Казань, Россия).</i>	
О работе VIII Международной научной конференции «Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве», посвящённой памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова.	334
Список сокращений.....	344
Авторский указатель.....	347
Правила для авторов.....	363

CONTENS

**Early Archaeology of the Great Migration period
and the Early Middle Ages in the Archaeology of Eurasia**

Gorbunov V.V. (Barnaul, Russian Federation).

Plate-Ring Armors of Western Siberia and the Urals of the Epoch
of the Great Migration of Peoples. 8

Davydov R.V., Polovnikov I.S. (Novosibirsk, Russian Federation).

Silver Earrings from the Dyalyan Burial Ground (Altai Mountains):
technological and comparative-morphological analyses..... 24

Nikitina A.V. (Samara, Russian Federation).

Ceramic Complex of Zhigulevsk I Settlement of Imenkovo Culture 41

Leontyeva A.S. (Moscow, Russian Federation).

The Kashi Artefacts in the Burials of the Zmeisky Catacomb Cemetery. 56

Archaeology of the Late Middle Ages and the Early Modern period

Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation).

Newly Discovered Settlement of the 14th – 15th Centuries On Kerch Peninsula
(preliminary report on 2018 research materials). 71

*Bazarov B.A., Miyagashev D.A., Imenokhiev N.V. (Ulan-Ude,
Russian Federation), Klementiev A.M. (Irkutsk, Russian Federation).*

Excavations of Dwelling of Mongolian Period
on the Nur-Tukhum Archaeological Complex 84

Kolesnik A.V. (Donetsk, Ukraine), Gusach I.R. (Azov, Russian Federation).

Gunflints and Fire-Steel Flints from the Fortress of Liutic (XVII–XVIII centuries)
on the Lower Don Region. 98

Zhukovsky M.O. (Moscow, Russian Federation).

Medieval Weights with Pseudo-Arabic Inscriptions..... 117

Interdisciplinary research in archaeology

Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation).

New Information on the Craniology of the Altai Mountains Population
of the Hun-Sarmatian Period..... 137

*Vasilyev S.V. (Moscow, Russian Federation), Novikov A.V. (Kostroma,
Russian Federation), Borutskaya S.B. (Moscow, Russian Federation).*

The Population of Kostroma in XVI–XVIII Centuries (anthropological research). 163

Golyeva A.A., Koval' V.Yu., Svirida N.M. (Moscow, Russian Federation).

Land Use Reconstruction in the Medieval Bolgar Based on the Study of Buried Soils..... 175

Vafina G.Kh., Ovechkina L.V., Sadriev N.R., Starkov A.S. (Kazan, Russian Federation).

Approaches to the Generation of Three-Dimensional Building Models. 193

Loboda A.Yu., Tereshchenko E.Yu. (Moscow, Russian Federation),

Antipenko A.V. (Simferopol, Russian Federation), Retivov V.M., Presniakov M.Yu.,

*Kolobylna N.N., Kondratiev O.A., Shishlina N.I., Yatsishina E.B.,
Kashkarov P.K. (Moscow, Russian Federation).*
Local and Integral Techniques in Metal Compositional Analysis of Archaeological
Objects with Surface Corrosion Layers and Small Sample Quantities..... 203

AlAsaad S. (Damascus, Syria).
Historical and Archaeological Heritage of Palmyra and its Preservation
in the Conditions of a Military Conflict. 222

History of archaeological science

Zeleneev Yu.A., Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).
The Work of the Archaeological Expedition at Selitrennoe Residential
Settlement in the Twenty-First Century..... 235

Ruev V.L. (Simferopol, Russian Federation).
Konstantin Merezhkovsky as an Investigator of the
Archaeological Monuments of the Crimea (1879–1880)..... 248

Gerzen A.G., Mogarichev Yu.M. (Simferopol, Russian Federation).
Chufut-Kale in the Description of A.S. Uvarov. 264

Baitanayev B.A. (Almaty, Kazakhstan).
From the History of Society for Archeology, History
and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University..... 284

Critics and Bibliography

Puzanov D.V. (Izhevsk, Russian Federation).
Review of the Monograph T.F. Khaidarov
“Age of ‘Black Death’ in Golden Horde and Adjacent Regions”
Kazan: Marjani Institute of History of Academy of Sciences, 2018. 304 P. 295

Chronicle

Amirov Sh.N. (Moscow, Russian Federation).
90th Anniversary of Rauf Magomedovich Munchaev. 308

Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation).
Konstantin Aleksandrovich Rudenko. 317

*Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation),
Botalov S.G. (Chelyabinsk, Russian Federation),
Izmailov I.L., Krasilnikov P.V. (Kazan, Russian Federation).*
Scientific Conference “4th International Magyar Symposium” 324

Sitdikov A.G., Shakirov Z.G. (Kazan, Russian Federation).
Proceedings of the 8th International Scientific Conference
“Dialogue of Urban And Steppe Cultures in the Eurasian Space”
Dedicated to the Memory of G.A. Fedorov-Davydov..... 334

List of Abbreviations. 344

Index of the Authors..... 347

Submissions. 363

УДК 903.08 903-4 903.5

<https://doi.org/10.24852/2018.4.26.56.70>

КАШИННЫЕ ИЗДЕЛИЯ В ПОГРЕБЕНИЯХ ЗМЕЙСКОГО КАТАКОМБНОГО МОГИЛЬНИКА

© 2018 г. А.С. Леонтьева

Статья посвящена хронологии погребений в камерах и в подбоях дромосов катакомб и ямных погребений Змейского катакомбного могильника, исследованного в республике Северная Осетия-Алания (раскопки 2013–2014 гг.). Исследование проведено на основе анализа кашинных изделий: бус, подвесок и пуговиц. Эти изделия изготовлены из разнообразного теста, которое варьирует от рыхлого и пористого до очень плотной монолитной массы. Видимо, данные изделия происходят из различных центров Передней или Средней Азии. Однако вопрос о месте изготовления кашинных изделий остается открытым в силу узкого круга аналогий. Кашинные изделия в погребениях Змейского катакомбного могильника датируются XIII–XIV веками. Кашинные изделия выявлены по большей части в погребениях детей и мужчин. Вопрос об одновременности некатакомбных погребений с кашинными изделиями и красноглиняной керамикой и погребений в камерах катакомб остается открытым.

Ключевые слова: археология, республика Северная Осетия-Алания, Змейский могильник, развитое средневековье, кашинные изделия, аланы, погребения, хронология.

Настоящая публикация посвящена анализу кашинных изделий, происходящих из Змейского катакомбного могильника (ЗКМ).¹ Кашинные изделия являются важным хронологическим индикатором для выстраивания относительной хронологии для различных типов погребальных сооружений на ЗКМ.

Раскопки 2013–2014 гг. Змейского катакомбного могильника в республике Северная Осетия-Алания дали весьма разнообразный материал. Исследуемый участок некрополя содержал 117 катакомб и 654 некатакомбных могилы. Ко второй группе погребальных сооружений относятся погребения в подбоях дромосов катакомб, простые подбойные погребения и погребения в ямах.

Змейский катакомбный могильник, по-видимому, является некрополем городища Верхний Джулат – поселенческого памятника, содержащего слои домонгольского и ордынского времени. В различных погребениях исследуемой части могильника зафиксированы кашинные изделия, представленные бусами, подвесками и пуговицами.

В.Ю. Коваль отмечает, что кашинная керамика массово вошла в товарный оборот после XII в., когда мастера Сирии и Ирана освоили технологию ее изготовления (Коваль, 2005, с. 75). Также известно, что «кашин высокого качества отличался исключительной белизной, а по прочности и прозрачности приближался к китайскому фарфору» (Коваль, 2005, с. 75). Кашин мог быть разного качества. Более рыхлое тесто свидетельствует об отступлении от высокой технологии изготовления (Коваль, 2005, с. 77).

¹ Благодарю к.и.н. М.А. Бакушева за предоставленные для исследования материалы раскопок.

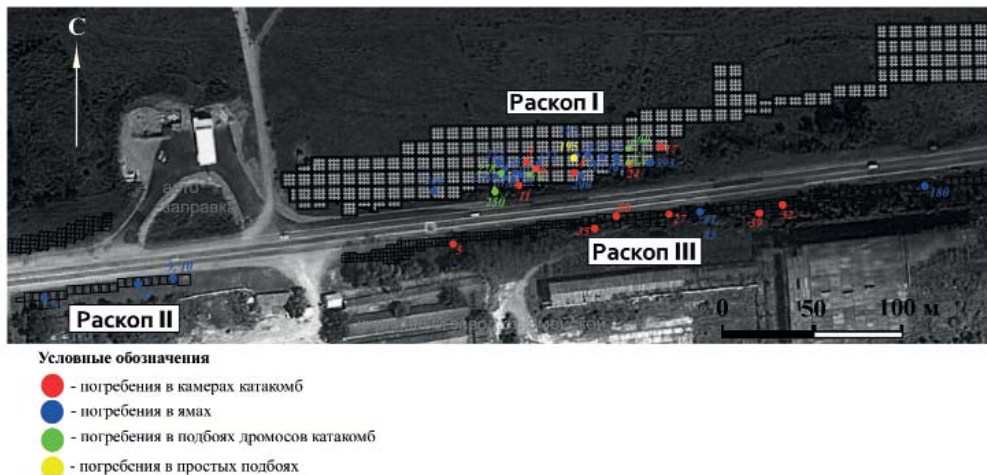

Рис. 1. Космоснимок сетки раскопов Змейского катакомбного могильника (раскопки 2013-2014 гг.) с наложением точек погребений с кашинными изделиями.
 Fig. 1. Space image of net of excavation trenches of Zmeisky burial ground (excavation 2013–2014) with overlay of the burial locations with kashi items.

Цвет черепка также может быть разным – белого, розового, фиолетового цвета и даже красного. Золотоордынская кашинная керамика имеет в основном белый, серый или розоватый цвет, т.е. состав теста близок иранским или сирийским образцам. Белая глина отсутствует в Среднем и Нижнем Поволжье. Вероятно, добавление в состав красной глины взамен белой свидетельствует об удешевлении производства (Коваль, 2005, с. 77).

В статье рассмотрены только кашинные изделия, встречающиеся в погребениях как отдельно, так и входящие в состав ожерелий. Здесь не ставится задача рассмотреть бусы из других материалов – это задача отдельного исследования.

Целью данной работы является создание хронологии разных типов погребальных сооружений ЗКМ.

Перейдем к непосредственному рассмотрению изделий из кашина. В археологической литературе до сих пор существует очень мало работ по

типологии и хронологии кашинных бус, подвесок и пуговиц. Это работы Т.Ю. Гречкиной (2007, с. 114–19), Г.Я. Дресвянской (1969, с. 62–85), Ю.М. Лесмана (1994, с. 187–193).

Предлагаемая классификация изделий из кашина из погребений ЗКМ построена с учетом типологий из уже опубликованных работ. Нами выделены дополнительные типы изделий, аналогии которым не известны. Стоит подчеркнуть, что классификация относительна. Выявленные кашинные бусы очень разнообразны по морфологическим признакам. Классификация кашина из ЗКМ построена на основе анализа функционального назначения предмета (бусы, подвески, пуговицы) и формы.

Самую большую группу составляют бусы, относящиеся к типу, названному зонно-шарообразными (Лесман, 1994, рис. 1: 1). Группа насчитывает 59 целых экземпляров (рис. 2: 1, 2, 3–5, 7–66) и 4 бусины во фрагментах (рис. 2: 3, 6). Визуальный анализ по-

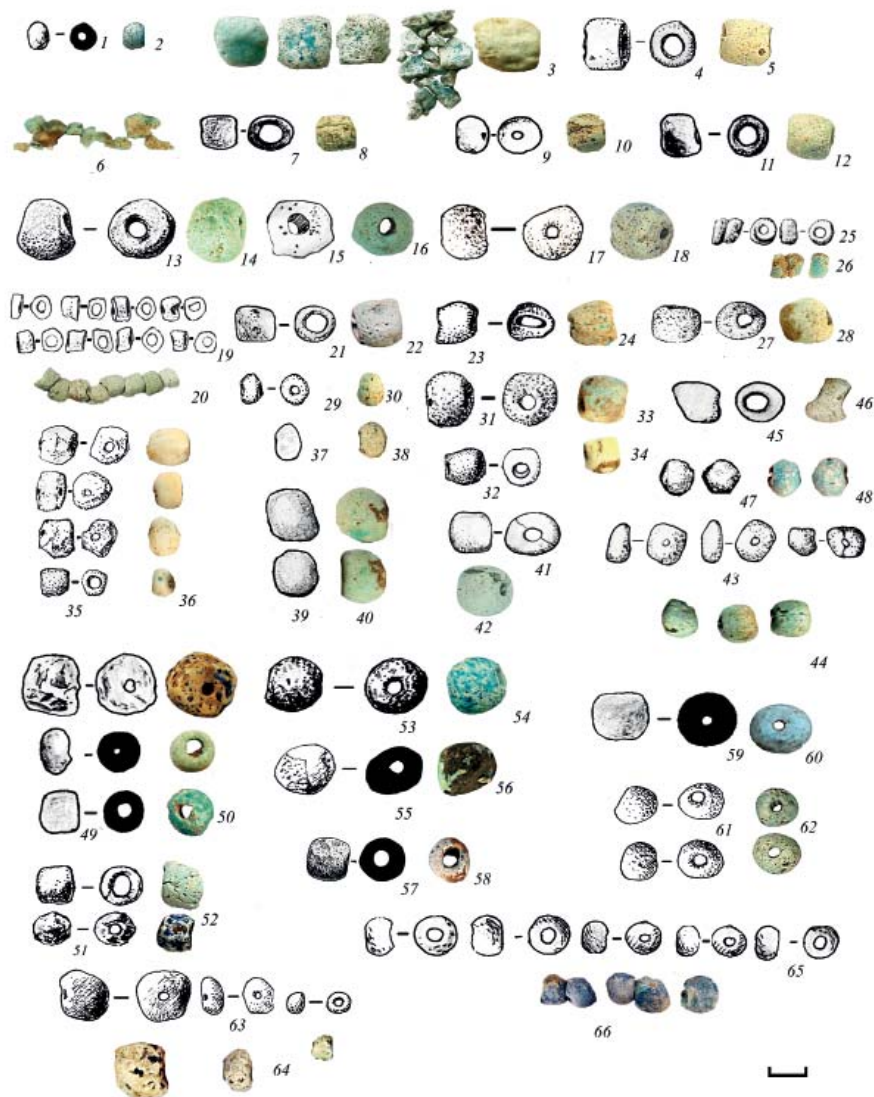

Рис. 2. Кашинные бусы из Змейского катакомбного могильника. Р. I, катакомбы: 1, 2 – № 3; 3 – № 4; 4, 5 – № 6; 6 – № 11; 7-12 – № 17; 13, 14 – № 24; Р. III, катакомбы: 15, 16 – № 5; 17, 18 – № 32; 19, 20 – № 35; 21, 22 – № 39. Р. I, погребения: 23, 24 – № 167; 25, 26 – № 171; 27, 28 – № 181; 29, 30 – № 187; 31-34 – № 188; 35, 36 – № 199; 37, 38 – № 222; 39, 40 – № 226; 41, 42 – № 242; 43, 44 – № 250; 45, 46 – № 290; 47, 48 – № 313; 49, 50 – № 325; 51, 52 – № 387; 53, 54 – № 393; Р. II, погребения: 55, 56 – № 9; 57, 58 – № 10; 59, 60 – № 34; Р. III, погребения: 61, 62 – № 81; 63, 64 – № 83; 65, 66 – № 180.

Fig. 2. Kashi beads from Zmeisky burial ground. Exc. I, catacombs: 1, 2 – № 3; 3 – № 4; 4, 5 – № 6; 6 – № 11; 7-12 – № 17; 13, 14 – № 24; Exc. III, catacombs: 15, 16 – № 5; 17, 18 – № 32; 19, 20 – № 35; 21, 22 – № 39. Exc. I, interments: 23, 24 – № 167; 25, 26 – № 171; 27, 28 – № 181; 29, 30 – № 187; 31-34 – № 188; 35, 36 – № 199; 37, 38 – № 222; 39, 40 – № 226; 41, 42 – № 242; 43, 44 – № 250; 45, 46 – № 290; 47, 48 – № 313; 49, 50 – № 325; 51, 52 – № 387; 53, 54 – № 393; Exc. II, interments: 55, 56 – № 9; 57, 58 – № 10; 59, 60 – № 34; Exc. III, interments: 61, 62 – № 81; 63, 64 – № 83; 65, 66 – № 180.

казывает, что бусы этого типа можно разделить по диаметру на две группы меньше, больше или равному 1 см. Предположительно, эти бусы изготавливались в формах, но могли деформироваться при неполной просушке. Тесто кашина также очень сильно различается в этой группе изделий от очень рыхлого и пористого до плотного без каверн и пор, сплавленного до состояния каменной массы (Коваль, 2005, с. 77) (рис. 2: 35, 36, 49, 50, 65, 66). Присутствуют экземпляры со средней плотностью теста. Цвет теста светло-коричневый. Полива практически на всех изделиях осыпалась. Цвет ее имеет разную степень насыщенности: от светло- до ярко-голубого. По-видимому, некоторые образцы имитируют лазуритовые изделия (рис. 2: 50, 52, 66) так же, как и подвески (Коваль, 2010, с. 180). Из общей массы выбивается бусина, кажется, сформованная из глины и покрытая бирюзовой поливой (рис. 2: 55, 56). Может быть, это подражание настоящим кашинным бусам в силу отсутствия сырья.

Подобные зонно-шарообразные бусы выявлены в Великом Новгороде (Лесман, 1994, рис. 1: 1, с. 192), Нижнем Новгороде (Коваль, 2010, с. 179), на Самосдельском городище (Гречкина, 2007, рис. 1: 9–17), городище Султан-Кала Старого Мерва, где также присутствуют бусы и менее сантиметра в диаметре (Дресвянская, 1969, рис. 2б, с. 81).

Как уже отмечалось выше, это самая многочисленная группа кашинных бус на ЗКМ. Они наиболее просты в изготовлении и менее выразительны, чем более сложные формы, которые, например, обнаруживаются в Новгороде, где первый тип состав-

ляет менее 10% (Лесман, 1994, рис. 1: 2–15, с. 192).

Кашинные бусы с бирюзовой глазурью имеют широкое распространение в Средней Азии не ранее XII в. (Дресвянская, 1969, с. 84). В.Ю. Коваль подчеркивает, что таким бусам свойственны небрежность формовки, крупные размеры и отсутствие рельефного декора. Также автор отмечает, что большинство среднеазиатских бус схожи с крупными бусами округлой формы золотоордынского производства второй половины XIV в. (Коваль, 2010, с. 179).

Иная группа бус отнесена к типу ребристых, хотя форма выражена нечетко (рис. 3: 1–9) (Лесман, 1994, рис. 1: 4). Семь бусин этого типа в диаметре больше 1 см, они сделаны из теста лучшего качества, нежели бусы первого типа. По фактуре кашин выглядит более плотным, а полива голубого цвета. Предположительно бусы данной группы также могли изготавливаться в формах и при этом деформироваться при неполной просушке.

Такие ребристые бусины встречаются в Новгородской земле (Лесман, 1994, рис. 1: 4, с. 192; Коваль, 2010, с. 179), Торжке, Ярославле и Киеве (Коваль, 2010, с. 179–180), на городище Султан-Кала Старого Мерва (Дресвянская, 1969, рис. 2б).

Ребристые бусы из ЗКМ имеют более аморфные формы, нежели их аналоги на других памятниках.

Другой тип, представленный бусиной, занимает промежуточное положение между типами 5 (с валиками вокруг отверстия, а по тулову с нанесенными насечками в виде неправильной решетки) и 6 (с валиками вокруг отверстия и наклонно-решетчатыми пересекающимися насечками по ту-

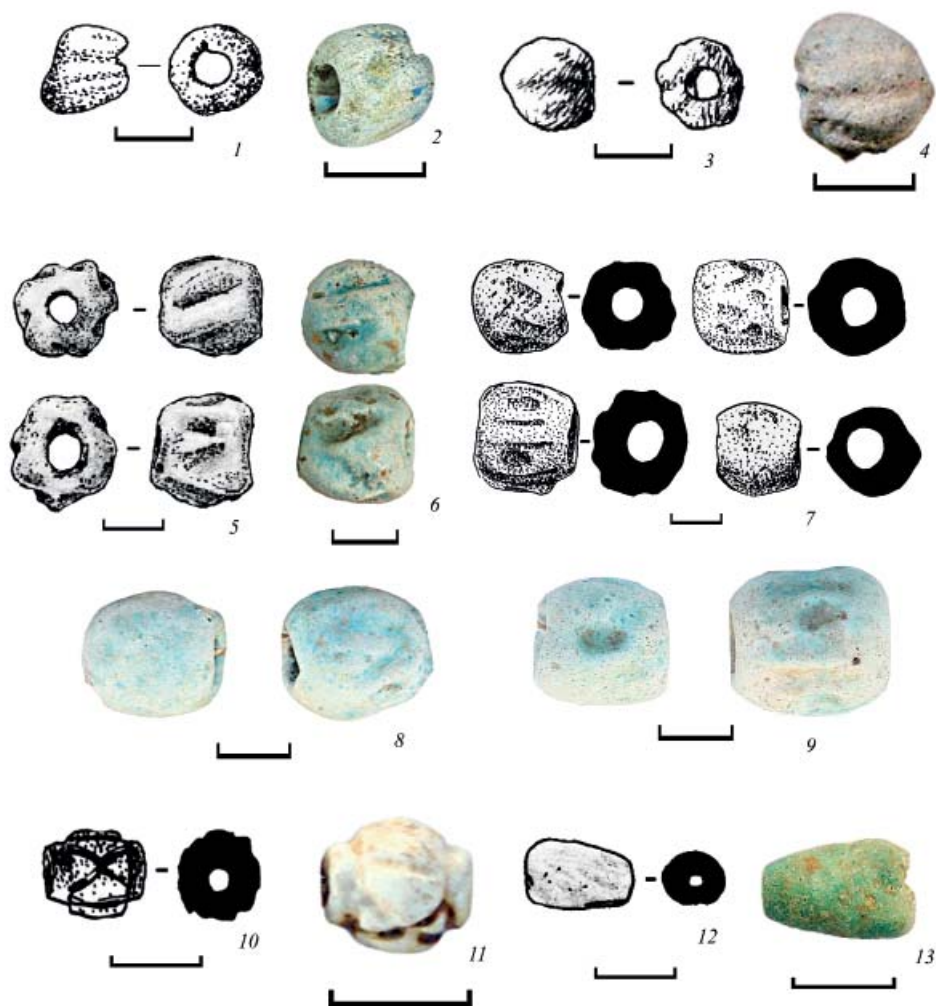

Рис. 3. Кашинные бусы из Змейского катакомбного могильника. Катакомбы, р. III: 1, 2 – № 27; 3, 4 – № 68; погребение, р. I: 5, 6 – № 278; погребение, р. II: 7–9 – № 10; погребение, р. II: 10, 11 – № 10; погребение, р. I: 12, 13 – № 325.

Fig. 3. Kashi beads from Zmeysky burial ground. Catacombs, exc. III: 1, 2 – № 27; 3, 4 – № 68; interment, exc. I: 5, 6 – № 278; interment, exc. II: 7-9 – № 10; interment, exc. II: 10, 11 – № 10; interment, exc. I: 12, 13 – № 325.

лову) по типологии Ю.М. Лесмана (Лесман, 1994, рис. 1: 1–15). Похожие бусины типов 5 и 6 по Ю.М. Лесману встречены в могильнике Мартышкина Балка на Дону (Прокофьев, 2009, рис. 3: 42, 43). Отличие бусины из

ЗКМ состоит в том, что декор, ограниченный двумя валиками-ободками, состоит не из сетки пересекающихся линий, а из двух пересекающихся линий в виде буквы «X» (рис. 3: 10, 11). Данный экземпляр сделан из теста

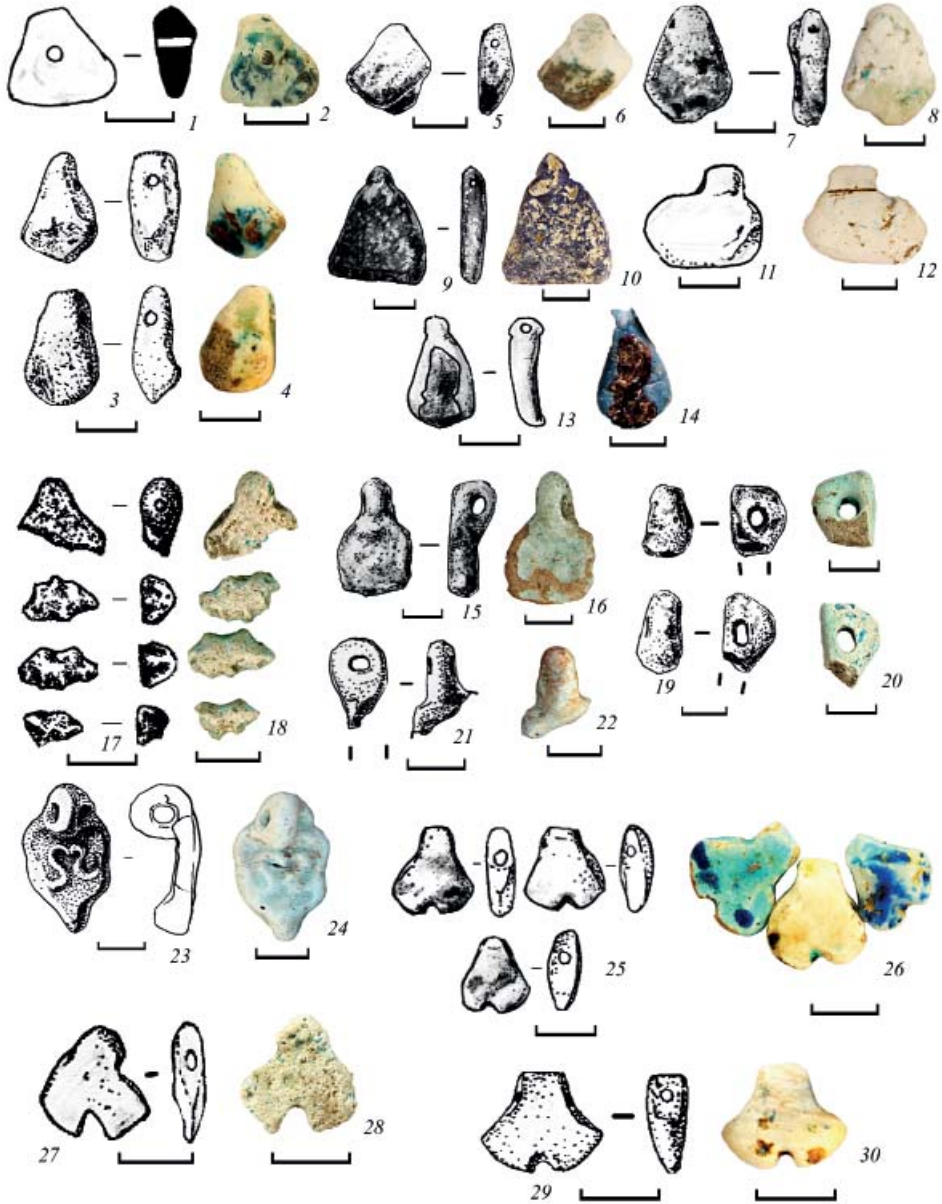

Рис. 4. Кашинные подвески из Змейского катакомбного могильника.
 Катакомба, р. I: 1, 2 – № 17; погребения, р. I: 3, 4 – № 189; 5-10 – № 278;
 11, 12 – № 290; погребения, р. III: 13, 14 – № 180; погребения, р. I: 15, 16 – № 278;
 17, 18 – № 297; 19, 20 – № 390; погребения, р. II: 21-24 – № 10;
 катакомба, р. I: 25, 26 – № 6; погребения, р. I: 27, 28 – № 151; 29, 30 – № 188.

Fig. 4. Kashi pendants from Zmeisky burial ground. Catacomb. exc. I: 1, 2 – № 17; interment, exc. I: 3, 4 – № 189; 5-10 – № 278; 11, 12 – № 290; interment, exc. III: 13, 14 – № 180; interments, exc. I: 15, 16 – № 278; 17, 18 – № 297; 19, 20 – № 390; interment, exc. II: 21-24 – № 10; catacomb. exc. I: 25, 26 – № 6; interments, exc. I: 27, 28 – № 151; 29, 30 – № 188.

очень высокого качества. Глазурь не сохранилась. Аналогий этой бусине пока не известно.

Бусина биконической формы (Дресвянская, 1969, рис. 26) также единственная в нашей коллекции (рис. 3: 12, 13). Кашин имеет плотную, но пористую текстуру. Полива зелено-вато-голубоватого оттенка. Аналоги известны на городище Султан-Кала Старого Мерва (Дресвянская, 1969, рис. 26).

Бусы простых форм (тип 1) в целом достаточно низкого качества, более сложные формы обладают более высоким качеством теста (типы 2–4).

Еще одну категорию кашинных изделий составляют подвески (рис. 4: 1–30).

Данную группу, включающую в себя столь разнообразные изделия по составу теста, на основе формы и места для подвешивания на шнурок, можно подразделить на подвески: подтреугольной формы с отверстием в плоскости изделия (рис. 4: 3–14) и с отверстием перпендикулярно плоскости изделия (рис. 4: 1, 2); округлой формы с отверстием в плоскости изделия (рис. 4: 15–22); лавролистной формы с отверстием в плоскости изделия (рис. 4: 23, 24); треугольные подвески с выемкой на нижнем краю (рис. 4: 25–30).

Подвески подтреугольной формы с отверстием в плоскости изделия насчитывают 7 экземпляров. Они имеют вытянутую иногда не совсем правильную форму (4: 11, 12). Тесто кашина очень высокого качества, светло-коричневого цвета. Полива на всех экземплярах имеет синий цвет (кроме рис. 4: 7, 8), имитируя лазурит. У одной из подвесок канал для подвешивания сделан перпендику-

лярно плоскости изделия (рис. 4: 1, 2). Также отличается по технике изготовления и подвеска, имеющая роспись глазурью коричневым цветом (рис. 4: 13, 14).

Следует отметить, что подобные кашинные изделия с поливой синего цвета, вероятно, имитировали подвески из лазурита (Коваль, 2010, с. 180), которые могли себе позволить состоятельные люди. Прямых аналогий на настоящее время не имеется.

Подвески округлой формы с отверстием в плоскости изделия (рис. 4: 15–22) отличаются ярко выраженным отверстием для подвешивания. Большая часть подвесок представлена фрагментами в виде петель. По излому можно сказать, что кашин имеет качество выше среднего, цвет теста светло-коричневый за исключением подвески с кирпичным цветом теста (рис. 4: 15, 16). Подвеска лавролистной формы отличается высоким качеством изготовления (рис. 4: 23, 24). Под отверстием на лицевой стороне имеется изображение 2 зеркально отраженных «S». Эта единица из ЗКМ изготовлена, вероятно, при помощи калыпа (штампа), как и подвеска другого типа с Самосдельского городища (Гречкина, 2007, рис. 1: 1) и городища Султан-Кала Старого Мерва (Дресвянская, 1969, рис. 3). Г.Я. Дресвянская писала, что изделие из кашина подвергалось сначала утильному, а затем политому обжигу. Далее изделие погружалось в шликер (Дресвянская, 1969, с. 83). Предположительно, наша подвеска может происходить с территории Среднего или Ближнего Востока, где использовались калыпы (Коваль, 2005, с. 77). Возвращаясь к подвескам данного типа, подчеркнем, что полива имеет голубой цвет разной

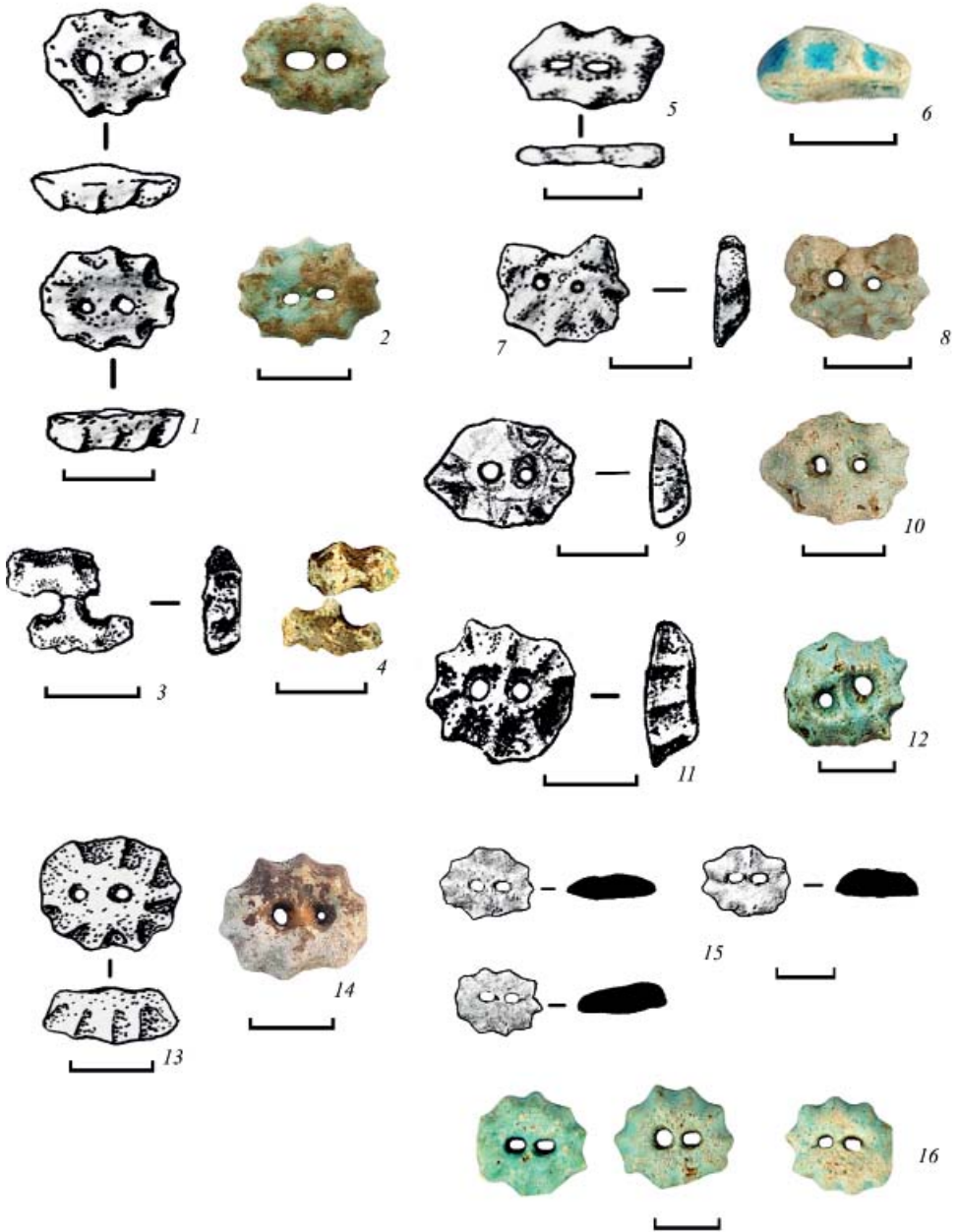

Рис. 5. Кашинные пуговицы из Змейского катакомбного могильника.
 Р. I, погребения: 1, 2 – № 134; 3, 4 – № 195; 5, 6 – № 250; 7, 8 – № 278; 9, 10 – № 306;
 11, 12 – № 393. Р. II, погребения: 13, 14 – № 10; 15, 16 – № 73.
 Fig. 5. Kashi buttons from Zmeysky burial ground. Exc. I, interments: 1, 2 – № 134; 3, 4 – № 195; 5, 6 – № 250; 7, 8 – № 278; 9, 10 – № 306; 11, 12 – № 393. Exc. II, interments: 13, 14 – № 10; 15, 16 – № 73.

степени насыщенности. Другие подвески прямых аналогий не имеют.

Треугольные подвески с выемкой на нижнем краю (рис. 4: 25–30) имеют отверстия в плоскости изделия и насчитывают 5 экземпляров. Тесто кашина четырех из пяти изделий имеет высокую степень качества (рис. 4: 25, 26, 29, 30). Все они покрыты голубой поливой. Полива 3 подвесок имеет вкрапления кобальтового цвета в виде брызг и разводов (рис. 4: 26). Единственной аналогией данному типу является подвеска, происходящая из комплекса золотоордынского периода из Нижнего Новгорода (Коваль, 2010, с. 180, рис. 64: 21; Коваль, 2010, с. 181, рис. 5: 9). Большинство подвесок изготовлено из теста высокой степени качества, сплавленного до состояния каменной массы (Коваль, 2005, с. 77). Может быть, они происходят с территории Среднего или Ближнего Востока.

Следующую группу кашинных изделий представляют пуговицы с поливой голубого цвета разной степени насыщенности (рис. 5: 1–16). Тесто кашина хорошего качества. Край пуговиц не ровный, а зигзагообразный, в плане они имеют овальную форму с двумя отверстиями посередине. Аналогий данный тип пуговиц не имеет. В ордынских и древнерусских памятниках пуговицы представлены другим типом – круглой формы, но также с двумя отверстиями. Они найдены на Самосдельском городище (Гречкина, 2007, рис. 1: 18–20), в Нижнем Новгороде, Владимире (Коваль, 2010, с. 180, рис. 64: 20), на Багаевском селище в округе Укека (Недашковский, Шигапов, 2017, рис. 3: 21, 22).

Резюмируя вышеизложенное, приходим к следующему выводу. Визу-

альный анализ показал, что состав теста кашина сложных и особенно простых форм очень сильно варьируется от рыхлого до плотного. Цвет поливы также имеет различную степень насыщенности и способ нанесения. Вероятно, представленные типы бус, подвесок и пуговицы происходят из разных центров производства.

Отметим некоторые особенности погребального обряда и антропологические характеристики индивидов, при которых найдены изделия из кашина. Это необходимо, чтобы проследить у каких погребенных встречаются кашинные изделия, а также обусловлено ли данное соотношение каким-либо одним элементом или совокупностью элементов погребального обряда.

В камерах катакомб антропологически установлены: ребенок 7–12 лет, подросток 13–15 лет, мужчина 20–35 лет, двое мужчин 45–55 лет, мужчина 45–55 или старше 55 лет, взрослый мужчина и ребенок. Как мы видим, изделия из кашина выявлены у детей старше 7 лет и представителей мужской части погребенных.

Изделия из кашина в большинстве случаев обнаружены у челюсти или черепа, среди костей грудины, рук, в одном случае – в районе таза.

Некатакомбные погребения представлены 23 захоронениями в ямах (Р. I, погр. № 151, 167, 171, 181, 187, 188, 189, 199, 222, 226, 242, 290, 297, 306, 313 и 393; Р. II, погр. № 9, 10, 34, 73; Р. III, погр. № 81, 83 и 180), 6 подобными погребениями в дромосах катакомб (Р. I, погр. №№ 134 (кат. № 2), 250 (кат. № 16), 278 (кат. № 15), 325 (кат. № 23), 387 (кат. № 24), 390 (кат. № 25)) и 1 простым подобным погребением (Р. I, погр. № 195).

Кашинные изделия выявлены в районе черепа, шеи и грудной клетки.

Антропологически установлены восемь новорожденных детей, два ребенка в возрасте около года, четверо – полутора-двух лет, восемь от года до семи, семь детей от 7 до 12 лет, две женщины 20–35 и старше 55 лет.

Следует отметить, что поза погребенных в целом устойчива. Это вытянутое положение скелета, в катакомбах укладывали погребенных чаще головой влево от входа в камеру, что дает преобладающую ориентировку головой на запад; в некатакомбных погребениях головой в южный сектор. Положение рук и ног варьируется. Интересна также ситуация с антропологической точки зрения. В камерах с кашинными изделиями погребены в основном мужчины зрелого возраста. В некатакомбных погребениях похоронено 44% детей (от новорожденного до ребенка в возрасте 12 лет). Кашинные изделия встречены у 6% детей в возрасте до 12 лет. В 77% случаев кашинные изделия встречены в ямных погребениях. Остальной процент приходится на подбойные погребения в стенках дромосов и одно простое подбойное погребение. Сопоставление каждой из категорий кашинных изделий с половозрастными характеристиками погребенных позволило выяснить, существует ли стандартный набор кашинных изделий для какой-либо возрастной группы. При погребенных в камерах катакомб встречены в основном бусы. Больше разнообразие наблюдается в некатакомбных погребениях. Вне зависимости от возраста ребенка в этих погребениях категории кашина представлены как отдельно, так и в сочетании друг с

другом: бусина+пуговица+подвеска, бусина+подвеска, бусина+пуговица.

В катакомбах при погребенных с кашинными изделиями наиболее массовым материалом являются бусы из разных материалов, бронзовые или серебряные серьги, или височные кольца в полтора оборота, бронзовые бубенцы или пуговицы. Также найдены два керамических кувшина, горшок, стеклянный бокал, железные ножницы и топор, предметы туалетного набора, костяная пуговица.

В некатакомбных погребениях при детях очень часто встречаются керамические сосуды (11 – красноглиняных и 2 сероглиняных) и бусы из разных материалов. Иногда умерших захоранивали вместе с бронзовыми или серебряными серьгами, или височными кольцами в полтора оборота, бубенцами, полушарными накладками, серебряными или бронзовыми подвесками, альчиками. В погребении № 9 р. II помимо керамических сосудов встречены 7 целых и 8 фрагментов железных гвоздей, вероятно, от гроба.

Погребенные в захоронениях № 9 и 34 р. II похоронены в «канонической» мусульманской позе – на спине головой на запад лицом на юг с доворотом туловища вправо (Васильев, 2007, с. 156). Эти захоронения содержат погребальный инвентарь, который также обнаруживается и в других мусульманских/мусульманизированных типах погребений Золотой Орды. Наличие погребального инвентаря при сочетании с погребальной позой может говорить о том, что покойные из этих двух погребений могли быть только что обращенными в мусульманство, но при этом изначально были язычниками (Васильев, 2007, с. 148,

153). Видимо, эти погребения можно назвать мусульманизированными.

Кашинные изделия выявлены у погребенных вне зависимости от конфессиональной принадлежности. Большое количество кашинных изделий найдено при детях до 12 лет в некатакомбных погребениях, чем при детях и мужчинах, похороненных в камерах катакомб.

Анализ планиграфии захоронений (рис. 1), содержащих кашинные изделия, выявил, что на раскопе I присутствует большее количество погребений, которые располагаются вблизи катакомб. На этом участке могильника они образуют два скопления. На раскопе II три ямных погребения также находятся неподалеку друг от друга. Еще одно погребение располагается вблизи дромоса катакомбы № 3. Имеется ли взаимосвязь между концентрацией нескольких погребений вокруг дромосов, чаще детских, и захоронениями в дромосах, предстоит выяснить в будущем. На раскопе III катакомбы и некатакомбные погребения, имеющие в составе погребального инвентаря кашин, не образуют группы и рассеяны по всей исследованной части могильника.

В пределах исследованной раскопками 2013–2014 гг. участка ЗКМ, вероятно, катакомбные и большинство некатакомбных сооружений раскопа I относятся к переходному периоду от домонгольского времени к ордынскому или полностью характеризуются ордынским временем. Соответственно это более поздний участок могильника в пределах изучаемой площади ЗКМ, что подтверждается, в том числе, наличием на раскопе III только трех погребений с кашинными изделиями, и отсутствием погребений

в стенках дромосов. Более ранние погребения содержат камеры катакомб.

Вернемся к вопросу о том, откуда все-таки могли поступать изделия из кашина и каким временем датируются катакомбные и некатакомбные погребения на ЗКМ.

Ю.М. Лесман писал, что поступление кашина на Русь с территории монгольских государств не вызывает сомнения. На севере он достаточно быстро выходит из обихода, поэтому исследователь делает вывод, что изделия из кашина поступили разово, одной партией. В Новгородскую землю бусы, вероятно, поступили в период с 1238 по 1268 г. Исследователь склоняется к закавказскому производству кашина (Лесман, 1994, с. 191, 192). В.Ю. Коваль не поддерживает данную точку зрения, так как конкретные центры производства там не выявлены. Автор предполагает наиболее вероятным местом производства кашинных бус Египет или Иран (Коваль, 2010, с. 178, 179). Змейские экземпляры отличаются большим разнообразием формы внутри типа, цветом глазури, составом теста и уровнем технологии изготовления. Многие бусы отличаются грубоватостью исполнения. Вероятно, бусы невысокого качества предназначались для широких масс населения. Более приемлемым источником изделий следует считать Переднюю и Среднюю Азию. На территории Древней Руси и в золотоордынских памятниках рассмотренные кашинные изделия бытуют в XIII–XIV вв.

Отсутствие относительной хронологии, малая изученность материалов городища Верхний Джулат, к которому относится ЗКМ, обусловило появление проблемы датировки культурных

слоев Верхнего Джулата. В.А. Кузнецов на городище Верхний Джулат датирует 20 ям, печь и отдельные находки домонгольским временем – до XIII в., но на сегодня остается непонятным соотношение этих объектов уже с ордынскими материалами (Кузнецов, 2014, с. 103). Исследователь полагается на мнение О.В. Милорадович, выделившей в керамическом комплексе аланскую (X–XII вв.) и золотоордынскую традиции (XIII–XIV вв.). Первая идентична керамике ЗКМ и синхронизируется с ней, она повлияла на ордынскую керамику, красноглиняную (Кузнецов, 2003, с. 169). О.В. Милорадович считала, что ислам на территорию Северного Кавказа начал проникать в конце XIII в. (Кузнецов, 2014, с. 32), а периодом активной застройки Верхнего Джулата является начало – 60-е гг. XIV в. (Кузнецов, 2014, с. 86). Исследовательница предложила дату, по сути, активного золотоордынского влияния на Верхний Джулат: конец XIII – начало XIV в. (Кузнецов, 2003, с. 169). Однако выдвигать более узкие даты для материалов, связанных с ордынским влиянием на Верхний Джулат и его округу, пока нельзя. Соглашусь с мнением О.В. Милорадович и В.А. Кузнецова: вероятно, влияние Золотой Орды отразилось на верованиях жителей Верхнего Джулата и его округи, что проявилось в погребальной обрядности. Как мы установили, кашинные изделия происходят из погребений, совершенных как в камерах, так и подбоях дромосов катакомб, и ямах. Задача говорить об их конфессиональной принадлежности здесь не ставилась, однако некоторые выводы сделать можно: на раскопе II выявлены два погребения (№ 9 и 34)

с признаками мусульманизированности. Как известно, возникновение золотоордынских городов, относительно стабильная политическая, экономическая, и конфессиональная обстановка связаны с правлением хана Узбека. Вероятно, первые мусульмане на Верхнем Джулате могли появиться в период XIII–XIV в. Вполне возможно, что кашинные изделия начали проникать на Верхний Джулат именно в этот период.

Захоронения с кашинными изделиями на ЗКМ являются самыми поздними. Кашинные изделия встречены в камерах и подбоях дромосов катакомб, а также в ямных погребениях. Подбойные погребения, где они встречены, присутствуют только на раскопе I.

Скелеты № 4 кат. 3, № 2 кат. 6, № 2 кат. 24 раскопа I, № 2 кат. 35 и № 5 кат. 68 раскопа III являются не последними погребенными в камерах катакомб. И в то же время есть катакомбы, в которых при последних погребенных присутствуют кашинные вещи. Как правило, все погребения совершены у входа в камеру. Это скелеты 1 и 2 кат. № 4, скелет 1 и детский скелет в виде скопления костей в кат. № 6 раскопа I, скелет 1 кат. № 27, скелет 4 кат. № 32 раскопа III. Перечисленные катакомбы с находками кашинных изделий относятся к переходному этапу от домонгольского времени к ордынскому. Захоронения в камерах катакомб № 17 раскопа I и катакомбе № 5 раскопа III относятся к XIII–XIV в.

Ямные погребения № 151, 167, 171, 181, 187, 188, 189, 199, 222, 226, 242, 290, 297, 306, 313 и 393 (раскоп I), №№ 9, 10, 34 и 73 (раскоп II), № 81, 83 и 180 (раскоп III), а также подбойные захоронения в дромосах

катакомб. № 134 (кат. № 2), 250 (кат. № 16), 278 (кат. № 15), 325 (кат. № 23), 387 (кат. № 24), 390 (кат. № 25) и простое подбойное погребение № 195 раскопа I являются самыми поздними погребениями на ЗКМ и датируются XIII–XIV в.

Некоторые из погребений рассматриваются как мусульманизированные – это отражение проникновения ислама на территорию Эльхотовских ворот на позднем этапе существования аланской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев Д.В.* Мусульманский погребальный обряд в Золотой Орде. Астрахань: Астраханский государственный университет, 2007. 201 с.
2. *Гречкина Т.Ю.* 2007. Кашинные бусы и подвески с городища Самосделка // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всероссийской научной конференции 11 апреля 2007 г. / Ред. Д.В. Васильев, А.М. Липчанский, А.В. Сызранов. Астрахань: АГУ. С. 114–119.
3. *Дресвянская Г.Я.* Бусы с городищ Старого Мерва // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ). Т. XIV / Отв. ред. М.Е. Массон. Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1969. С. 62–85.
4. *Коваль В.Ю.* Кашинная керамика в Золотой Орде // РА. 2005. № 1. С. 75–86.
5. *Коваль В.Ю.* Керамика Востока на Руси IX–XVII вв. М.: Наука, 2010. 269 с.
6. *Коваль В.Ю.* Ордынцы на Руси // Русь и Восток в IX–XVI веках: новые археологические исследования / Отв. ред. Н.А. Макаров, В.Ю. Коваль. М.: ИА РАН; Наука, 2010. С. 76–85.
7. *Кузнецов В.А.* Верхний Джулат. К истории золотоордынских городов Северного Кавказа. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН. 2014. 160 с.
8. *Кузнецов В.А.* Эльхотовские ворота X–XIV вв. Владикавказ: Кавказская здравница. 2003. 191 с.
9. *Лесман Ю.М.* Кашинные бусы в Новгородской земле: материалы к изучению русско-ордынских связей // Новгородские археологические чтения. Материалы научной конференции, посвященной 60-летию археологического изучения Новгорода и 90-летию со дня рождения основателя Новгородской археологической экспедиции А.В. Арциховского. Новгород, 28 сентября – 2 октября 1992 г. / Отв. ред. В.Л. Янин, П.Г. Гайдуков. Новгород, 1994. С. 178–193.
10. *Милорадович О.В.* 1963. Христианский могильник на городище Верхний Джулат // МИА. № 114 / Отв. ред. Е.И. Крупнов. М.: Наука, С. 87–106.
11. *Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б.* Поливная керамика с золотоордынских селищ округа Укека // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т. 2. / Отв. ред. С. Г. Бочаров, В. Франсуа, А. Г. Ситдинов. Казань – Кишинев: Stratum Plus. 2017. С. 701–712.
12. *Прокофьев Р.В.* Средневековый грунтовый могильник Мартышкина Балка на Нижнем Дону // РА. 2009. № 3. С. 106–117.

Информация об авторе:

Леонтьева Анна Станиславовна, сотрудник. Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); ananyeno@yandex.ru

THE KASHI ARTEFACTS IN THE BURIALS OF THE ZMEISKY CATACOMB CEMETERY

A.S. Leontyeva

The paper aims to the chronology of burials within the chambers and in the undercats of the catacombs and pit interments of the Zmeisky catacomb burial ground in Republic of North Ossetia-Alania (excavations 2013–2014), based on the analysis of kashi items: beads, pendants and buttons. The composition of the fabric of this items varies from loose and porous to a very solid monolithic mass. Apparently, they have come from different centers of the Near- and Middle Asia. However, the question of the place of manufacture of the kashi objects remains open due to a narrow circle of analogies. Kashi products in the burials of the Zmeisky catacomb cemetery date back to the 13th – 14th centuries. Kashi artefacts have been found mostly in the children and men burials. The question of the simultaneity of noncatacomb burials with kashi objects and undercats within the chambers of the catacombs remains open.

Keywords: archaeology, Republic of North Ossetia-Alania, Zmeisky burial ground, High Middle Ages, kashi items, the Alans, burials, chronology.

REFERENCES

1. Vasil'ev, D. V. 2007. In *Musul'manskiy pogrebal'niy obryad v Zolotoy Orde (Muslim Funeral Rite in the Golden Horde)*. Astrakhan: Astrakhan State University (in Russian).
 2. Grechkina, T. Yu. 2007. In Vasil'ev, D. V., Lipchanskiy, A. M., Syzranov, A. V. (eds.). *Perekrestki istorii. Aktual'nye problemy istoricheskoy nauki (On the Crossroads of History. Current Issues of Historical Science)*. Astrakhan: Astrakhan State University, 114–119 (in Russian).
 3. Dresvyanskaya, G. Ya. 1969. In Masson, M. E. (ed.). In *Trudy Yuzhno-Turkmenistanskoy arkhelogicheskoy kompleksnoy ekspeditsii (Proceedings of the South Turkmenistan Archaeological Integrated Expedition)* XIV. Ashkhabad: Academy of Sciences of the Turkmen SSR. 62–85 (in Russian).
 4. Koval', V. Yu. 2005. In *Rossiiskaya arheologiya (Russian Archeology)* 2, 75–86 (in Russian).
 5. Koval', V. Yu. 2010. *Keramika Vostoka na Rusi. IX—XVII veka (Oriental Ceramics in Rus' in 9th – 17th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
 6. Koval', V. Yu. 2010. In Makarov, N. A., Koval', V. Yu. (eds.). *Rus' i Vostok v IX—XVI vekakh: Novye arkhelogicheskie issledovaniia (Rus' and Orient in 9th — 16th Centuries: New Archaeological Studies)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; "Nauka" Publ., 76–85 (in Russian).
 7. Kuznetsov, V. A. *Verkhniy Dzhulat. K istorii zolotoordynskikh gorodov Severnogo Kavkaza (Upper Dzhulat. From the history of the cities of the Golden Horde in the North Caucasus)*. Nal'chik: Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
 8. Kuznetsov, V. A. 2003. *El'khotovskie vorota X–XIV vv. (Elkhotovsky Gate of the 10th – 14th cc.)*. Vladikavkaz: "Kavkazskaya zdravnitza" Publ. (in Russian).
 9. Lesman, Yu. M. 1994. In Yanin, V. L., Gaydukov, P. G. (eds.). *Novgorodskie arkhelogicheskie chteniya (Novgorod Archaeological Readings)*. Novgorod, 1994. 178–193 (in Russian).
 10. Miloradovich, O. V. 1963. In Krupnov, E. I. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkhelogii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 114. Moscow: "Nauka" Publ., 87–106 (in Russian).
- Nedashkovsky, L. F., Shigapov, M. B. 2017. In Bocharov, S. G., François, V., Sitdikov, A. G. (eds.). *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia v X–XVIII vv. (Glazed Pottery of the Mediterranean and the Black Sea Region, 10th – 18th Centuries)*. Kazan–Kishinev: Stratum Plus, 701–712 (in Russian).

11. Prokofev, R. V. 2009. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)*. (3), 106–117 (in Russian).

About the Author:

Leontyeva Anna S. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitriya Ulyanova St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; Russian Federation; ananyeno@yandex.ru

Статья поступила в номер 01.10.2018 г.